100.

Россійская Соціалистическая Федеративная Совѣтская Республика.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ГК535
П878

Е. А. Преображенскій.

НУЖНА ЛИ ХЛѢБНАЯ МОНОПОЛІЯ?

Цѣна 10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго
Комитета С. Р., С., Кр. и К. Депутатовъ.
МОСКВА.—1918.

1 ау

1.

Типогр. Т-ва „Русск. Вѣдом.“. Москва, Никитская,
Б. Чернышевскій пер., д. № 7.

ПК535
П878
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
С90
3942
4921с.1
(085
28)
1062386

Насчетъ хлѣбной монополіи среди крестьянъ существуютъ различныя мнѣнія. Одна часть крестьянъ относится къ монополіи сочувственно, особенно крестьянство, которое хлѣбомъ не торгуетъ, хлѣбъ прикупаетъ, потому что своего хлѣба хватаетъ лишь на полгода и того меньше. Другая часть крестьянъ относится къ хлѣбной монополіи или равнодушно, или же несочувственно. Это по большей части—крестьянство, которому хлѣба своего хватаетъ, которое хлѣбомъ не торгуетъ, либо торгуетъ въ самомъ маломъ количествѣ. Наконецъ, кулацкіе верхи и наиболѣе зажиточное крестьянство относится къ монополіи со страшной враждой и ненавистью и вполнѣ сознательно добивается отмѣны хлѣбной монополіи во что бы то ни стало.

Бываетъ, правда, и такъ, что противъ хлѣбной монополіи протестуетъ иногда и бѣднота, и среднее крестьянство. Но это происходитъ большей частью либо отъ темноты и непониманія, либо потому, что хлѣбную монополію проводило у насъ сначала буржуазное правительство Керенскаго, а еще раньше выкачивало изъ деревни хлѣбъ всѣмъ ненавистное царское самодержавіе. Эти правительства надѣлали для страны и для крестьянства особенно много бѣдъ, и новому рабоче-крестьянскому правительству совѣтовъ приходится расплачиваться за ихъ дѣла.

Поэтому-то особенно важно, чтобы о хлѣбной монополіи крестьянинъ имѣлъ правильное представленіе, чтобы оцѣнилъ всѣ выгоды, которыя имѣетъ эта мѣра для него, и чтобы понялъ также, что отъ проведенія въ жизнь хлѣбной монополіи зависитъ, сохранитъ ли онъ за собой взятую у помѣщиковъ землю, или ее вырвутъ у него изъ рукъ помѣщики, капиталисты и кулаки.

Посмотримъ прежде всего, что̀ такое хлѣбная монополія вообще.

Хлѣбная монополія, это—такой порядокъ распредѣленія хлѣба, когда всѣ излишки хлѣба земледѣлы продаютъ не купцамъ, спекулянтамъ, мѣшочникамъ или потребителямъ на базарѣ, а отдаютъ эти излишки прямо государству за деньги или въ обмѣнъ на городскіе товары.

Каждый понимаетъ, что хлѣбная монополія можетъ быть и выгодна тому, у кого есть хлѣбные излишки, и невыгодна покупателю хлѣба. Она можетъ быть, наоборотъ, невыгодна продающему хлѣбъ и выгодна покупателю. Наконецъ, она можетъ быть одинаково выгодна и тому, кто покупаетъ, и тому трудящемуся крестьянину, который продаетъ, если проводится справедливо. Весь вопросъ, слѣдовательно, заключается въ томъ, *какъ* хлѣбная монополія проводится въ жизнь.

Поясникъ это на примѣрахъ. Допустимъ, крестьянину приходится затратить въ среднемъ, скажемъ, полдня работы, чтобы получить пудъ хлѣба. Правительство принимаетъ хлѣбъ за 10 руб. пудъ. Такимъ образомъ, рабочій день крестьянина въ переводѣ на деньги оплачивается въ 20 рублей. Допустимъ, съ другой стороны, на приготовленіе аршина мануфактуры также уходитъ половина рабочаго дня, оцѣнена же мануфактура въ 7 рублей аршинъ, и, такимъ образомъ, рабочій день всѣхъ, кто участвовалъ въ производствѣ мануфактуры, будетъ равенъ при такой

твердой цѣнѣ на мануфактуру 14-ти рублямъ. Каждому ясно, что, обмѣнивая при посредствѣ государства два пуда хлѣба на два аршина мануфактуры, крестьянинъ выигрываетъ за счетъ рабочаго 6 рублей въ день. *Такая* хлѣбная монополія выгоднѣе крестьянину, чѣмъ городскому рабочему, она несправедлива и означаетъ, что одна часть трудящихся наживается за счетъ другой.

Возьмемъ теперь обратный примѣръ. Правительство назначаетъ цѣну на хлѣбъ въ 5 рублей пудъ, такъ что рабочій день крестьянина оцѣнивается въ 10 рублей. Цѣна же на мануфактуру остается старая,— 7 рублей аршинъ,—и въ рабочій день по-старому вырабатываются тѣ же два аршина мануфактуры. При такомъ положеніи рабочій получитъ за свой рабочій день 14 рублей, и при обмѣнѣ двухъ пудовъ хлѣба на два аршина мануфактуры выигрываетъ рабочій за счетъ крестьянина и каждый лишній день получаетъ излишекъ въ 4 рубля. Теперь уже хлѣбная монополія дѣлается несправедливой по отношенію къ крестьянину и даетъ возможность рабочему наживаться за счетъ крестьянина.

Возьмемъ, наконецъ, третій примѣръ. По-прежнему крестьянину 2 пуда хлѣба и рабочему 2 аршина мануфактуры стоятъ одного рабочаго дня. Правительство же назначаетъ твердую цѣну на хлѣбъ 7 рублей пудъ, а цѣна мануфактуры остается старая, т. е. за тѣ же 7 рублей аршинъ. Теперь рабочій день крестьянина оцѣнивается въ 14 рублей, рабочій день рабочаго также въ 14 рублей, и при обмѣнѣ двухъ пудовъ хлѣба на два аршина мануфактуры ни рабочій, ни крестьянинъ ничего не теряютъ, ни одинъ не наживается за счетъ другого. Такой обмѣнъ является справедливымъ трудовымъ обмѣномъ, и вотъ къ такому именно обмѣну, къ такой монополіи и стремится совѣтское правительство Россіи.

Каждый читатель, конечно, понимаетъ, что я взялъ примѣрныя цѣны, что въ дѣйствительности онѣ могутъ быть совсѣмъ иныя. Важно лишь одно,—важно, чтобы и твердыя цѣны на городскіе товары, и твердыя цѣны на хлѣбъ были такъ подогнаны однѣ къ другимъ, чтобы ни крестьянство не наживалось за счетъ рабочихъ, ни рабочіе за счетъ крестьянъ.

Посмотримъ теперь, кому выгодна и кому невыгодна такая хлѣбная монополія, какую стремятся провести совѣтская власть и партія коммунистовъ-большевиковъ, проводя въ то же время монополію и твердыя цѣны на городскіе товары.

Для всякаго человѣка, который не живетъ чужимъ трудомъ, хлѣбная монополія, проводимая одновременно съ монополіей на городскіе товары, выгодна уже по одному тому, что избавляетъ трудящихся отъ паразитовъ-спекулянтовъ. Когда крестьянинъ продаетъ свой хлѣбъ скупщику, въ карманѣ у скупщика остается торговая прибыль, которую онъ получаетъ изъ трудового дохода земледѣльца. Когда фабриканты и торговцы продаютъ мануфактуру и другіе товары сами, они наживаются за счетъ рабочихъ, отнимая у нихъ часть ихъ заработка. Обойтись рабочимъ и крестьянамъ безъ скупщиковъ, обмѣнять хлѣбъ на городскіе товары по взаимному уговору,—это значитъ и рабочимъ и крестьянамъ сберечь значительную долю своего дохода, попадающаго при вольной торговлѣ въ толстые карманы спекулянтовъ и торговцевъ.

Все это очень просто и ясно, и трудящіяся массы крестьянъ поняли бы выгоды монополіи скорѣй, если бы правительство Керенскаго не сдѣлало это слово ненавистнымъ большей части крестьянства. Это правительство ввело монополію на хлѣбъ, а монополію на товары не вводило, потому что это было невыгодно фабрикантамъ и

заводчикамъ. Хлѣбъ отдавали государству по низкимъ цѣнамъ, а городскіе товары приходилось покупать у торговцевъ по высокимъ грабительскимъ цѣнамъ. Вся монополія свелась къ ограбленію крестьянъ въ пользу фабрикантовъ. Когда же правительство Керенскаго было сброшено во время октябрьской революціи, и совѣтская власть стала устанавливать твердыя цѣны на мануфактуру, желѣзо и другіе товары, то появилась еще иная причина, которая стала мѣшать крестьянамъ понять выгоды хлѣбной монополіи. Эта причина — развитіе спекуляціи хлѣбомъ, соблазнъ продать хлѣбъ подороже мѣшочнику или вообще всѣмъ, кто отъ голода готовъ дать любую цѣну за пудъ муки.

Вотъ по этой-то причинѣ крестьянину трудно понять теперь выгоды монополіи. А понять это онъ долженъ именно теперь, потому что если онъ соблазнится хлѣбной спекуляціей, если будетъ наживаться на голодѣ, на этой народной бѣдѣ, то потеряетъ много больше, чѣмъ выгадаетъ, какъ увидимъ ниже.

Въ Россіи много безлошадныхъ крестьянъ, которые ведутъ маленькое и плохонькое хозяйство. Эта часть крестьянъ хлѣба не продаетъ, а, наоборотъ, покупаетъ хлѣбъ, примѣрно, послѣ декабря или съ весны. Есть у насъ также рядъ губерній, гдѣ земли плохія, гдѣ даже при лошадяхъ и инвентарѣ хлѣба собирается мало и приходится его прикупать. Милліоны крестьянъ въ Россіи сами покупаютъ хлѣбъ. Этимъ милліонамъ хлѣбная монополія всегда выгодна, и особенно выгодна теперь, когда безхлѣбная часть крестьянства переживаетъ страшныя мученія отъ голода.

Однако и эта часть крестьянства теперь часто ругаетъ хлѣбную монополію. Почему это происходитъ?

Это происходитъ потому, что хлѣбную монополію теперь не удается провести такъ, какъ надо. Кулаки при-

прятываютъ хлѣбъ и не отдаютъ его совѣтской власти по твердымъ цѣнамъ. Хлѣбную Украину отрѣзали отъ насъ нѣмцы, а Сибирь—чехо-словаки и буржуазные мятежники. Кромѣ того, желѣзныя дороги работаютъ плохо. Голодающіе крестьяне стремятся помочь бѣдѣ въ-одиночку. Взялъ мѣшокъ и поѣхалъ на Волгу или Кубань за хлѣбомъ. Что этимъ дѣлу не поможешь, а только повредишь, голодающій объ этомъ не думаетъ. Подумать только, какая получается нелѣпость. Чтобы получить два пуда муки, надо желѣзнымъ дорогамъ отвезти человѣка за двѣ тысячи верстъ и везти его обратно такое же разстояніе. И это въ то самое время, когда дороги работаютъ плохо, когда паровозовъ и угля нехватаетъ. Кромѣ того, мѣшочникъ срываетъ на мѣстѣ закупки твердыя цѣны и не даетъ мѣстнымъ продовольственнымъ комитетамъ закупить и отправить хлѣбъ для тѣхъ же голодающихъ, только по болѣе дешевой цѣнѣ и скорѣй. И вотъ, когда совѣтская власть борется съ мѣшочниками, среди которыхъ много и спекулянтовъ, то крестьяне даже изъ голодающихъ губерній возстаютъ противъ хлѣбной монополіи. Но они противъ монополіи не потому, что совѣтская власть закупаетъ хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ, а потому, что закупаетъ слишкомъ мало и мѣшаетъ бороться съ голодомъ въ-одиночку. Какъ только дѣло наладится, всѣ бѣднѣйшіе крестьяне и крестьяне нехлѣбныхъ губерній будутъ самыми горячими защитниками хлѣбной монополіи.

Слѣдомъ за крестьянами, покупающими хлѣбъ, идетъ часть крестьянъ, которой хлѣба хватаетъ въ-обрѣзъ. Этимъ крестьянамъ не приходится покупать хлѣбъ, но не приходится и продавать. Хлѣбная монополія этой части крестьянства никакого вреда принести не можетъ и ни въ какой степени ихъ не задѣваетъ. Напротивъ того. Разъ хлѣбная монополія будетъ проводиться вмѣстѣ съ

монополіей на городскіе товары, то эти товары они получатъ много дешевле, чѣмъ при свободной торговлѣ, а въ случаѣ неурожая и хлѣбъ получатъ по справедливой цѣнѣ.

Больше всего по деревнямъ и селамъ Россіи—средняго крестьянства, которое живетъ своимъ трудомъ и наемнымъ не пользуется. Эта часть крестьянства имѣетъ излишки хлѣба, и особенно много будетъ ихъ имѣть теперь, когда съ мощью рабочихъ завоевала себѣ помѣщичью землю и запахала ее. Въ настоящій моментъ особенно важно, чтобы какъ-разъ средній крестьянинъ не шелъ противъ хлѣбной монополіи и далъ довести все дѣло распредѣленія хлѣба и городскихъ продуктовъ до конца. Огромная часть средняго крестьянства давно продала излишки хлѣба по твердой цѣнѣ, но городскихъ товаровъ въ обмѣнъ получила мало. Она недовольна поэтому хлѣбной монополіей. Другая, меньшая часть, излишки продавала и продаетъ мѣшочникамъ и наживается на голодѣ. Эта часть также противъ монополіи, при которой наживаться на народномъ несчастьи не придется. Среднее крестьянство противъ монополіи еще и по другимъ причинамъ. Мануфактуры оно получило за хлѣбъ мало, а нехватающую часть было вынуждено покупать у торгашей по большей цѣнѣ, Не получило оно достаточно и земледѣльческихъ орудій, косъ, серповъ и т. д., а что пришлось покупать помимо продовольственныхъ комитетовъ, за то заплачены бѣшеныя деньги. Наконецъ, и установленныя твердыя цѣны на хлѣбъ оно считаетъ слишкомъ низкими.

Почему же среднее крестьянство должно стоять за хлѣбную монополію, разъ на дѣлѣ она оказалась невыгодной?

Вотъ почему.

Если средній крестьянинъ не получилъ за хлѣбъ столько мануфактуры и желѣзныхъ издѣлій, сколько ему нужно, то въ этомъ виновата не хлѣбная монополія, а то, что монополія на городскіе товары была проведена плохо. Къ этой работѣ можно было приступить только послѣ октября 1917 года и наладить сразу не было возможности. Теперь это дѣло налажено лучше, и послѣ новаго урожая крестьянство получитъ и желѣза и мануфактуры много больше, чѣмъ въ прошломъ году, когда почти всѣ заводы и фабрики работали на войну.

Что касается несправедливыхъ твердыхъ цѣнъ, то это дѣло поправимое. Общими силами рабочіе и крестьяне сумѣютъ такъ расцѣнить и хлѣбъ, и городскіе товары, что никто за счетъ другаго наживаться не будетъ.

Говорятъ далѣе, что выгоднѣй хлѣбъ продать по вольной цѣнѣ, потому что городскіе и изъ голодающихъ губерній крестьяне даютъ гораздо выше твердыхъ цѣнъ. Это вѣрно. Но вѣдь поймать слабаго человѣка и ограбить также бываетъ выгодно, если сходитъ съ рукъ. Значитъ ли это, что надо грабить? А вѣдь брать 100 или 200 рублей за пудъ муки съ несчастнаго фабричнаго, служащаго или же своего же крестьянина изъ голодной губерніи, это значитъ грабить слабаго и беззащитнаго человѣка. Такой человѣкъ слабъ и беззащитенъ, какъ ребенокъ. У него дома голодныя дѣти, онъ жалованья всего получаетъ, быть-можетъ, 200—300 рублей въ мѣсяцъ, и только слезы голодныхъ дѣтей заставляютъ его платить, не спрашивая о цѣнѣ. Крестьянинъ, который наживается на голодѣ и слезахъ бѣдноты,—спекулянтъ и врагъ трудоваго народа. Но этого мало. Крестьянинъ, который наживается на голодѣ, который не отдаетъ излишки хлѣба совѣтской власти и заставляетъ нухнуть съ голоду рабочихъ города и голодающія деревни сѣверной

Россіи, такой крестьянинъ самъ роетъ себѣ могилу. Доведенные до крайности, голодающіе рабочіе могутъ съ отчаянія пойти за буржуазіей и помѣщиками, которые добиваются сверженія совѣтской власти и обѣщаютъ дать хлѣбъ. Хлѣба они, конечно, не дадутъ, потому что кромѣ пуль они никогда ничего не давали ни рабочимъ, ни крестьянамъ. Но, свергнувъ совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, помѣщики и буржуи и у крестьянъ отберутъ обратно землю. Такъ было на Украинѣ, гдѣ крестьяне не давали совѣтской власти хлѣба и говорили: Теперь у насъ есть и хлѣбъ, и земля; не дадимъ хлѣба въ города, и землю у насъ никто не отберетъ. Появились прогнанные помѣщики съ германскими солдатами и теперь не только отбираютъ хлѣбъ, скотъ и выжигаютъ деревни при малѣйшемъ сопротивленіи, но и помѣщиковъ посадили обратно на прежнія имѣнія. Плачъ и стонъ идетъ теперь въ украинскихъ деревняхъ, и каждый крестьянинъ говоритъ: вотъ не послушались большевиковъ, не дали хлѣба рабочимъ, не хотѣли обороняться отъ германцевъ и буржуазіи, и лишились и хлѣба и земли. Чтобы это великое несчастье не повторилось и у насъ, крестьянство не должно покидать своего союзника въ городахъ,—тѣхъ рабочихъ, которые помогли завоевать землю крестьянамъ. Пусть не поддается крестьянство соблазну нажиться на голодѣ, пусть не слушается кулаковъ и прихвостней буржуазіи. Нажива окажется плохая, если въ городахъ побѣдитъ рабочихъ буржуазія съ помѣщиками. Дорого обойдется эта нажива крестьянамъ. Вѣками мучились они подъ дворянскимъ гнетомъ; на годъ зажили какъ люди, и горе имъ, если они изъ-за слѣпой жадности лишатся дорогой земли и свободы. Глупцы и безумцы тѣ, которые говорятъ такъ: излишки хлѣба мы не отдадимъ совѣтской власти, а если ее свергнутъ, то и

землю не отдадимъ буржуазіи и помѣщикамъ. Только жалкіе хвастуны могутъ думать, что каждая деревня или волость сможетъ сопротивляться буржуазной власти, если она утвердится въ городахъ. По одиночкѣ она покоритъ отдѣльныя деревни, волости, уѣзды, какъ покоряло царское самодержавіе, когда въ 1905 и 1906 годахъ крестьяне разрозненно возставали на помѣщиковъ. Пусть же каждый крестьянинъ помнитъ, что только совѣтская власть, закрѣпившая за нимъ землю, стоитъ какъ часовой на охранѣ этой земли. Но этому часовому нуженъ хлѣбъ, этотъ часовой опирается на вооруженный рабочій классъ города. И если рабочій классъ хлѣба не получитъ, совѣтскую власть защищать не будетъ, то не только онъ самъ попадетъ подъ ярмо капиталиста, но къ одну яму потащитъ за собой и крестьянина, который лишится завоеванной у дворянъ земли.

Средній крестьянинъ долженъ помнить, наконецъ, и вотъ что. Высокая цѣна на хлѣбъ при вольной продажѣ—дѣло временное. Одинъ—два урожая, и цѣны падутъ ниже теперешнихъ твердыхъ цѣнъ. Напримѣръ, въ Туркестанѣ, гдѣ урожай уже убираютъ, цѣны съ 300 руб. за пудъ пали до 10 руб., какъ сообщили газеты. То же будетъ и у насъ. Хлѣбный голодъ кончится, но голодъ на мануфактуру, желѣзные и другіе городскіе товары такъ скоро кончиться не можетъ. Теперь хлѣбная монополія кажется крестьянамъ невыгодной, а скоро они будутъ за нее горой, разъ монополія на городскіе товары будетъ имъ обезпечивать справедливый доходъ. И если теперь крестьяне поддержатъ монополію въ трудное для рабочихъ время, то могутъ разсчитывать на то, что и рабочіе ихъ поддержатъ, когда трудное время наступитъ для крестьянъ. Получится вродѣ взаимной страховки двухъ отрядовъ тружениковъ. Пусть не забываютъ крестьяне того, что было совсѣмъ

недавно. Вѣдь три—четыре года назадъ, до войны, они хлѣбъ свой за безцѣнокъ продавали кулакамъ и скупщикамъ. И если вольная продажа останется, также за безцѣнокъ придется имъ продавать его опять. При монополіи же эта бѣда ихъ минуетъ.

Наиболѣе яростные противники хлѣбной монополію, это—богатые, кулаки и скупщики. Они пили крестьянскую кровь при царѣ и дворянской власти, хотятъ пить и теперь. Хлѣбная монополія не-то что имъ невыгодна, а прямо ихъ душитъ, потому что не даетъ жить чужимъ трудомъ. Они-то больше всего и подбиваютъ трудовыхъ крестьянъ противъ монополіи. Имъ какъ разъ выгодно, чтобы совѣтскую власть свергла буржуазія, потому что тогда и начнется для нихъ настоящее житье. У крестьянъ землю отнимутъ, но у кулаковъ она останется, да еще они прикупать тогда смогутъ у помѣщиковъ за награбленныя за войну и за время голода деньги. Съ этими господами совѣтская власть договариваться ни о чемъ не будетъ, а будетъ брать у нихъ хлѣбные излишки безъ всякихъ разговоровъ.

Что же такое въ концѣ-концовъ хлѣбная монополія?

При совѣтской власти, это—договоръ между крестьяниномъ и рабочимъ насчетъ распредѣленія хлѣба и городскихъ товаровъ безъ помощи скупщиковъ и торговцевъ. Раньше торговецъ бралъ у крестьянина хлѣбъ, купецъ отъ фабриканта—товаръ, и все это продавалось этими посредниками, и у нихъ въ карманѣ оставались сотни милліоновъ и отъ рабочихъ, и отъ крестьянъ. Теперь же рабочіе и крестьяне говорятъ: «Намъ посредниковъ-паразитовъ не надо. Будемъ мѣнять хлѣбъ на фабричные и заводскіе товары сами. Сами договоримся насчетъ твердыхъ цѣнъ, и пусть совѣтская власть, которую мы выбираемъ, выпол-

няетъ то, на чемъ мы договоримся на всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ».

Вотъ что такое хлѣбная монополія. Какъ и всякій договоръ, сегодня монополія можетъ быть менѣе выгодна для крестьянъ, чѣмъ для рабочихъ, потому что хлѣба слишкомъ мало. Завтра она будетъ менѣе выгодна рабочимъ, потому что хлѣба будетъ много, городскихъ товаровъ недостаточно. Послѣзавтра того, и другого будетъ въ мѣру, и всѣ будутъ довольны.

Если жъ кому монополія и сегодня, и завтра, и послѣзавтра будетъ ненавистна, такъ это кулакамъ, торговцамъ и буржуазіи. Она подѣйствуетъ на нихъ такъ же, какъ японскій порошокъ на таракановъ. Монополія убиваетъ всѣхъ паразитовъ, а потому со стороны этихъ паразитовъ больше всего приходится ей выдерживать натискъ. Но средній крестьянинъ не долженъ поддаваться на розсказни кулака; ему выгоднѣй идти со всѣмъ трудовымъ народомъ, чѣмъ съ кучкой міроѣдовъ, потому что съ трудовымъ народомъ онъ хотя не наживется на голодѣ въ трудный годъ, зато улучшитъ свое положеніе на десятки лѣтъ и не потеряетъ изъ-за жадности завоеванной земли.

Теперь меня крестьянинъ можетъ спросить: разъ монополія это—договоръ между рабочимъ классомъ и крестьянствомъ, то зачѣмъ тогда посылаются въ деревню продовольственные отряды, которые насильно отбираютъ хлѣбные излишки?

Происходитъ это вотъ почему. Договоръ между рабочими и крестьянами о хлѣбной монополіи заключенъ на всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ. Но на мѣстахъ, въ деревняхъ, некому договоръ проводить,—излишки хлѣба лежатъ нетронутыми. Сами владѣльцы хлѣба его не ссыпаютъ: средній крестьянинъ сытъ, его дѣтишки не мрутъ безъ

хлѣба, какъ въ городѣ, и онъ занятъ своими дѣлами. Только деревенская бѣднота имѣетъ интересъ въ отобраніи излишковъ, потому что получаетъ изъ отобраннаго свою долю. Вотъ въ помощь ей и посылаются продовольственные отряды.

Можно ли обойтись безъ посылки отрядовъ?

Это зависитъ отъ самого крестьянства. Содержаніе отрядовъ стоитъ много денегъ, участники ихъ отрываются отъ полезной работы на фабрикахъ, происходятъ столкновенія не только съ кулаками, но иногда и по недоразумѣнію съ среднимъ крестьянствомъ. Всего этого можно было бы избѣжать, если бы не только бѣднота, но и все среднее крестьянство соблюдало монополію и слѣдило за ея исполненіемъ. Каждая волость должна дать хлѣбные излишки въ такомъ количествѣ, какое на нее будетъ написано продовольственной управой. Сами крестьяне разверстываютъ, кто сколько долженъ ссыпать, и дѣло обойдется безъ продовольственныхъ отрядовъ.

Такъ у насъ въ концѣ-концовъ и будетъ. Крестьяне сами будутъ отдавать свои излишки хлѣба; имъ аккуратно будутъ привозиться въ обмѣнъ городскіе товары, и вся машина монополіи мало-по-малу пойдетъ полнымъ ходомъ.

1062386

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1р.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Всероссійск. Центральн. Исполнит. Комитета Совѣтовъ Раб., С., К. и К. Депутатовъ.

I. ОБЩІЙ ОТДѢЛЪ.

1.	Л. ТРОЦКІЙ.	Красная Армія.	— р. 50 к.
2.	—	В. Ульяновъ (Н. Ленинъ). Краткая біографія. . . .	— „ 5 „
3.	Я. БУРОВЪ.	Что означаетъ законъ о свободѣ совѣсти.	— „ 30 „
4.	М. ПАВЛОВИЧЪ.	Борьба за черный континентъ.	2 „ — „
5.	М. ПАВЛОВИЧЪ.	Итоги міровой войны. .	2 „ 50 „
6.	М. ПАВЛОВИЧЪ.	Брестскій миръ и задачи экономическ. возрожденія Россіи.	2 „ — „
7.	—	Декреты и положенія по Красной Арміи.	— „ 55 „
8.	В. ЛИБКНЕХТЪ.	Пауки и мухи.	— „ 10 „
9.	В. КАРПИНСКІЙ.	Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился. .	— „ 50 „
10.	Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Отецъ и сынъ (Вильг. Либкнехтъ и К. Либкнехтъ).	— „ 10 „
11.	Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Фридрихъ Энгельсъ и Карлъ Марксъ.	— „ 10 „
12.	Г. ПЛЕХАНОВЪ.	Основные вопросы марксизма	1 „ 50 „
13.	Н. ЛЕНИНЪ.	Очередныя задачи совѣтской власти.	— „ 50 „
14.	Н. ЛЕНИНЪ.	Борьба за хлѣбъ. . . .	— „ 50 „
15.	Г. ЗИНОВЬЕВЪ.	Контръ-революція и задачи рабочихъ.	— „ 25 „
16.	В. БЛОСЪ.	Исторія Великой французской революціи. . . .	4 „ 50 „
17.	А. АРНУ.	Народная исторія Парижской Коммуны. . . .	2 „ 50 „
18.	К. КАУТСКІЙ.	Экономическое ученіе К. Маркса	2 „ — „
19.	Ф. ЭНГЕЛЬСЪ.	Происхожденіе семьи, частной собственности и государства	1 „ 20 „
20.	Е. ЯРОСЛАВСКІЙ.	Августъ Бебель.	— „ 10 „

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)